НАЧАЛЬНИК АДМИНИСТРАЦИИ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДР ГРЕБЕНЮК:

"РАБОТЫ В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЕ ТРЕБУЮТ ОГРОМНЫХ ЗАТРАТ. ПОКА ТАКИХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ НЕТ"

КАК МЫ УЖЕ сообщали, приказом министра Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы Александр Викторович Гребенюк был утвержден в должности начальника Администрации зоны отчуждения и зоны безусловного (обязательного) отселения МЧС Украины. От себя лишь добавим, что он 1958 года рождения, закончил Днепродзержинский индустриальный институт, где приобрел специальность химика-технолога. В Чернобыльской зоне отчуждения работает с 1989 года, в войсках гражданской обороны и НПО "Припять". Что думает Александр Викторович о сегодняшнем состоянии дел в зоне отчуждения - об этом беседа с ним корреспондентов газеты.

- Александр Викторович, какие главные направления деятельности в зоне отчуждения вы определяете как приоритетные?

- На сегодня здесь работает 21 предприятие, которые входят в состав МЧС. Примерно 7,5 тысячи работников, которые составляют их численность, занимаются содержанием территории и недопущением повторного выноса радионуклидов за ее пределы. Также ведутся работы по радиоэкологическому мониторингу, управлению обращения с радиоактивными отходами, водоохранным мероприятиям, содержанию лесов, объекту "Укрытие". Территория большая - 2144 квадратных километра. В соответствии с известным постановлением Кабмина после полного отселения людей из Полесского района и немалой части Житомирской области, зона отчуждения увеличится примерно еще на 1000 квадратных километров.

Но из всех проблем я выделил бы наиболее приоритетные: обращение с РАО, строительство завода по переработке и захоронению РАО, поддержание водоохранных сооружений, объекта "Укрытие" в надлежащем виде и радиационный мониторинг.

- С какими идеями вы вернулись в зону отчуждения, но уже в качестве начальника АЗО?

- Как я уже сказал, здесь есть отлаженная инфраструктура. Украина уже движется в направлении рыночных преобразований, а мы, по большому счету, живем по законам "совковым". Поэтому, на мой взгляд, работу предприятий зоны отчуждения нужно перевести на отношение - конкретная работа и ее оплата. В новых условиях важно правильно определить стратегию управления предприятиями и содержания территории. Я не могу все в корне поменять, но управление в обязательном порядке должно измениться. Также хотелось бы привлечь в зону отчуждения инвестиции, в том числе и зарубежные.

- Строительство предприятия по переработке РАО - идея не новая. На ваш взгляд, почему до сих пор это производство не развернуто?

- Уже есть поручение нашего министра по разворачиванию комплекса работ по строительству завода для хранения РАО. Многие помнят, сколько говорилось о заводе "Вектор" лет семь назад. Но завода до сих пор нет, а он крайне необходим. Так давайте начинать его строительство. Поэтому создание условий для привлечения инвестиций, особенно иностранных, - очень важный вопрос.

Конечно, производить здесь продукцию - это нереально, тем более это запрещают законы Украины. А вот отрабатывать различные технологии, как по переработке РАО, так и сельскохозяйственного профиля, можно. А если этим направлением заинтересуются в других странах, думаю, финансирование оттуда не замедлится.

На сегодняшний день есть две потенциальные возможности привлечения средств. Первая: строительство завода по хранению и переработке РАО - нашими клиентами станут отечественные атомные станции, Госкомнефтегазпром и другие. Вторая: то, что я уже сказал - отработка технологий. Ведь и развитые страны развивают атомную промышленность, и никто не застрахован от техногенных катастроф. Вероятно, им небезынтересен наш опыт ликвидации последствий такой общепланетарного масштаба катастрофы, как Чернобыльская. Других механизмов привлечения сюда денег пока нет.

- В зоне отчуждения грядет солидное сокращение работающего персонала - все предприятия профинансированы в значительной мере ниже от их потребностей. Это коснулось и научных учреждений - Чернобыльского научно-технического центра международных исследований и Межотраслевого научно-технического центра "Укрытие". Не считаете ли вы, что наука Чернобыльской зоне не нужна?

- На сегодняшний день вопрос выплаты предприятиям долгов решен. Что касается науки, то зоне отчуждения она нужна однозначно, потому что только она может создать условия для решения чернобыльских проблем. Но перед научными организациями нужно ставить конкретные задачи. МНТЦ "Укрытие" - это подразделение Национальной академии наук и оно должно сказать, что делать и как, а организовать эти работы - наша забота.

Что касается ЧеНЦМИ, у него имеются серьезные просчеты. И здесь точка зрения такова: ЧеНЦМИ является международным предприятием и поэтому должен работать в интересах Чернобыльской территории и решать местные проблемы в первую очередь. Вот нам сегодня нужно разработать Программу замещения бюд

(Окончание на 2 стр.)

"РАБОТЫ В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЕ ТРЕБУЮТ ОГРОМНЫХ ЗАТРАТ. ПОКА ТАКИХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ НЕТ"

(Окончание. Начало на 1 стр.)

жетных средств. Если бы ЧеНЦМИ мог решить эту задачу, мы бы эту работу поручили ему. Но они не готовы ее сделать. То же самое с Программой привлечения инвестиций...

- Вы не боитесь, что некоторые будут связывать с вашим именем сокращение и персонала, и бюджетных средств?

- Поймите, дело не в Гребенюке, и даже не в том человеке, который мог бы прийти вместо меня. Сегодня, к большому сожалению, инженерные работы мы полностью финансировать не можем. Действительно, снижение объемов работ будет, поскольку мы решили разделить их на первоочередные и приостановить те, которые можно перенести на 1998 и более поздний период.

Вы говорите о численности, но специалисты проанализировали эту численность и оказалось, что она завышена, и притом в значительной степени. А мы не можем себе позволить финансирование только за факт пребывания в зоне отчуждения людей. Прежде всего должна быть конкретная работа, за которую платят конкретные деньги. Не лично я, а АЗО, профсоюзный территориальный комитет очень внимательно подходят к вопросам сокращения под те объемы, которые будут выполняться в 1997 году. Сокращение будет, но сквозь призму первоочередности. Думаю, оно не коснется высококлассных специалистов.

- А существует ли проект реорганизации и сокращения?

- Он есть, но сейчас подрабатывается, проверяется специалистами. Есть мнение, что количество предприятий - юридических лиц, которые сегодня присутствуют в зоне отчуждения, необходимо уменьшить. Возможно, есть смысл вернуться к системе комбинатов.

- В свое время НПО "Припять" взвалило на свои плечи обеспечение "самоселов" практически всем необходимым, потом ответственность за них перешла к АЗО. Но для этого нужны немалые средства.

- Я бы не хотел увязывать проблему "самоселов" с экономикой. Но считаю, что надо приложить все усилия, чтобы вывести этих людей из загрязненных территорий. Особенно важно, чтобы не допустить на эту территорию других людей. Сегодня этот вопрос более-менее четко контролируется, все "самоселы" стоят на учете. Потом, и АЗО, и Иванковская районная администрация делали все возможное и невозможное, чтобы у этих людей было как можно меньше проблем. И я не понимаю тех, кто заявляет, что "самоселы" брошены на произвол судьбы.

- Вы сказали, что есть решение о присоединении и других территорий к зоне отчуждения. Но ведь там обязательно останутся люди.

- Есть закон, который гласит, что АЗО управляет только той территорией, с которой выселены люди. Эти территории перейдут нам только после полного отселения людей. А когда это произойдет, мы примем территорию.

- Разговор зашел о границах зоны отчуждения, но имеются проекты, ведутся споры о будущем переделе зоны, вернее, переподчинении ее Госкоматому, создании здесь нового административно-территориального района?

- Я отвечу кратко. Управление территорией зоны отчуждения, выполнение здесь всего комплекса работ поручено Министерству по чрезвычайным ситуациям и по вопросам защиты населения, пострадавшего вследствие Чернобыльской катастрофы. Другого документа, который бы передавал предприятия, учреждения зоны отчуждения, нет. Мое личное мнение: возможно создание так называемой территории по цепочке: Иванков-Чернобыль-Славутич. Вот тогда можно выйти на создание экономического региона со статусом региона экологического бедствия и разработать программу для обеспечения жизнедеятельности всего этого региона. А все остальное - домыслы, если так можно выразиться, "хотелки" людей, которые смотрят на проблему поверхностно, непрофессионально.

- Когда-то АЗО разрабатывала концепцию по выводу инвалидов Чернобыля из зоны отчуждения. Что на современном этапе решено?

- Известно, что существует дополнение к закону, по которому инвалиды по ЛПА в зоне отчуждения работать не должны. И каждый директор предприятия должен следить, чтобы буква закона неукоснительно выполнялась. Конечно, люди хотят остаться в Чернобыле, получать деньги, но при этом имеют весь набор заболеваний, запрещающих работать на территории ионизирующего излучения.

- Но может случиться, что человека сократят незаконно.

- Я подчеркиваю, что ни один человек с территории зоны отчуждения не будет выведен без соблюдения правил и норм украинского законодательства. В этом вопросе с территориальной профсоюзной организацией у нас полное взаимопонимание. Мы уже говорили, что под сокращение должна быть разработана программа в связи с уменьшением объемов выполняемых работ.

В заключение беседы хочу сказать две вещи. Во-первых, не нужно зацикливаться на слове "зона". Это большая приграничная территория со статусом территории особого радиоэкологического контроля. Второе, содержание такой огромной территории требует громадных затрат. Пока таких средств в Украине нет, и с этим нужно считаться.

Николай ПЕТРИЧЕНКО,
Виталий РОМАНОВ.